

18 ОКТ. 40

Помочь театрам Хорезма

Хорезмский областной государственный театр — один из старейших театров Узбекистана. Труппа его, созданная в основном из дружковцев, участников художественной самодеятельности, постепенно накопляя и воспитывая творческие кадры, выросла в крупный художественный коллектив. Последние два года явились серьезнейшим экзаменом на творческую зрелость театра. В репертуар, помимо таких пьес, как «Гюльсара» К. Яшена, «Арпий мал-алал» У. Гажибекова, «Дело Майсары» Хамзы Халим-Заде, были включены новые пьесы на советскую тематику — «Уйганым» Н. Сафарова, «Адолат» Н. Абрамова и др. Эти постановки были тепло встречены зрителями, спектакли охотно посещались.

В июле нынешнего года в театре с успехом прошла премьера «Фархад и Ширин» по Навои. Постановка этой пьесы явилась большим культурным событием. Из отдаленных районов Хорезма, Кара-Калпакии, Ташаузской области Туркмении поступали заявки на билеты. Зрители горячо рукоплескали исполнителям главных ролей (Фархад — Вахад Файзов, Машруф Сафиев, Ширин — Урагуль Гайнова, Хосроу — Шакиров), постановщику, балетмейстеру, художнику. Вместе со всеми аплодировали им руководящие работники города Ургенча.

Но кончался спектакль, и о театре все забывали. А между тем, театр находится на пороге распада. В течение всего 1940 года артисты ни разу не получали зарплату по ведомости — все «авансамы». Огромную задолженность прошлых лет — около 200 тысяч рублей — театру приходится оплачивать за счет бюджета нынешнего года. Из-за отсутствия средств дирекция не может предоставить коллективу трудовой отпуск не только за 1940 год, но и за прошлый 1939 год.

Руководители облисполкома (тов. Шарипов) и отделения Госбанка (тт. Тураханов, Батраков) финансируют театр в самую последнюю очередь. Здание театра пришло в такую ветхость, что месяца два назад обвалилось фойе, а на днях рухнули потолок и стены зрительного зала. Театр остался без помещения. Необходимых средств для ремонта не выделено. Репетиции прервались. Дирекция организовала концертную бригаду и послала ее гастролировать по колхозам. Основная же масса драматических актеров, оставшаяся в Ургенче, целыми днями вынуждена прогуливаться. Чтобы как-нибудь «оформить» это безобразное нарушение Указа Президиума Верховного Совета, актерам официально разрешают многодневный «отдых» за государственный счет. Недавно, например, целая рабочая пятидневка была объявлена «выходной».

По репертуарному плану театр до конца этого года должен дать еще три премьеры — «Тазир и Зура», «Кудан», «Ашклар» и 8 пьес, в том числе «Дейли и Межнун», «Халистоп», «Гор Оглы» и др. должны быть показаны в 1941 году. Подготовка к постановке всех этих спектаклей срывается. Кстати сказать, и самих пьес театр до сих пор еще не имеет.

Мимо этих вопиющих фактов руководители области проходят равнодушно, с возмущительной беспечностью.

Решкого осуждения заслуживает также позиция, занятая Управлением по делам искусств при СНК УзССР, которое, созерцая начавшийся распад театра, пытается отвести от себя ответственность формальной посылкой предписаний с требованием — выполнять намеченный план постановок во что бы то ни стало.

В свое время ЦК КП(б)Уз и Совнарком Узбекистана обязали областные организации принять меры к укреплению партийного руководства гостеатра, обеспечить дальнейшее развитие искусства в области, улучшить культурно-бытовые условия актерского состава. Это решение не выполнено.

Для характеристики отношения местных организаций к нуждам театра приведем следующий факт. Вместо дополнительного предоставления квартир для актеров, горисполком за последнее время забрал у театра 10 освободившихся квартир (квартиры музыкального руководителя Разазанова, актеров Леонова, Малиновского и др.) и передал другим организациям. Когда освободилась квартира режиссера Горкина, она тут же была занята работником обкома партии, хотя накануне Горкомхоз выдал order на эту квартиру художественному руководителю театра тов. Кабулову. Другую обещанную ему же квартиру занял зав. обкомхозом тов. Садыгов. Без квартир остаются также ведущие актеры: Шакиров, Басымов, Урагуль Гайнова, 60-летний актер Розак Ата Аманов и др.

Ни обком КП(б)Уз, ни облисполком ни разу не заслушивали доклада начальника областного отдела искусств тов. Ибрагимова или директора театра тов. Аллабертенова.

В Хорезме существует 7 районных колхозных театров и областной колхозный театр в Киве. За время своего существования (а некоторые из них существуют уже по несколько лет) ни один из этих театров не поставил ни одной пьесы. Вся их работа ограничивается гастролирующими поездками по колхозам с концертной программой, художественная ценность которой весьма сомнительна.

Многие колхозные театры не имеют художественных руководителей и даже режиссеров.

Отделение госотряды Хорезма совершенно безразлично. Актеры разрознены, не учатся, творчески не растут. Их выступления в колхозах часто антихудожественны, репертуар — убог и халтурен.

Многочисленными кружками художественной самодеятельности никто не хочет заниматься. На прошедшем недавно в Ургенче совещании политпросветработников выяснилось, что музыкальные, драматические, хоры, кружки, сочинения при клубах таких крупнейших предприятий, как хлопковод, маслозавод, а также при женском клубе, распались.

Все это является прямым результатом ленинской политики искусства со стороны областных и районных организаций Хорезма.

Г. ЖАРНОВ.